

Сун У Ю была поражена. Разве она не была на поле битвы? Почему она внезапно появилась в холодном дворце?

"Прибыл Император!"

"Прибыла Императрица!"

Внезапно, громко раздался голос Евнуха Гао.

Сун У Ю одеревенела. Дунфан Сюань? Прежде чем Сун У Ю смогла успокоиться, сломанная дверь со скрипом открылась. И два великолепно драпированных силуэта появились на её линии зрения. Дунфан Сюань в роскошном желтой робе с вышитым драконом с пятью когтями, в черных бархатных сапогах. Его острые глаза источали величественную ауру, властную и холодную.

Вместе с ним была Императрица. Императрица носила шелковое черное платье, богато вышитое, элегантное и благородное.

"Дун..."

Как только одно слово покинуло губы Сун У Ю, Императрица внезапно вышла вперед и ударила её по щеке. Суровый резкий голос предостерег: "Наглая! Разве кто-то такой, как ты квалифицирован в том, чтобы произносить имя Императора?"

Лицо Сун У Ю горело от боли после пощечины.

Одна рука закрыла лицо, глаза Сун У Ю были очень холодны, когда она посмотрела на Императрицу, прежде чем обратилась к Дунфан Сюань: "Почему? Почему ты так со мной поступаешь?"

Подавляя желание закричать на него, её глаза пристально посмотрели на его лицо.

"Что я сделала не так, что ты хочешь уничтожить мои девять семейных связей и даришь 3 фута белого шелка?"

Дунфан Сюань посмотрел на неё холодными глазами, лишенными эмоций: "Ты не сделала ничего плохого".

"Не сделала ничего плохого... тогда почему ты так со мной поступаешь?"

"Ты более полезна мертвой, чем живой", - тонкие губы мужчины слегка двинулись, говоря жестокими, бесчувственными словами.

Императрица одарила её гордым, самодовольным взглядом, с кокетливой улыбкой, висящей на углах её губ.

"....." Каждое слово было похоже на нож, разрезающий её сердце. Две линии слез текли тихо, бесконечно.

Она более полезна мертвой, чем живой?

Неужели мертвый человек задумывается о своей ценности?

Сун У Ю наконец-таки смирилась: он больше её не любит. Сегодня у него есть 3000 наложниц в своем Императорском гареме, заставляя его забыть о том, как она оставалась рядом с ним все 8 лет войны, чтобы достичь этого дня. Она отвернулась, не желая их больше видеть. Слезы продолжали бесконечно течь по её лицу.

Дунфан Сюань холодно наблюдал за её тонкой спиной, руки, спрятанные за длинными рукавами робы дракона, были сжаты в кулаки...

"Сильно болит?" - Гу Янь Хао увидел слезы, падающие из угла глаз Сун У Ю и нахмурился. Тяжелая боль тянула его сердце. Используя кончик пальца, он вытер слезу с её глаз. Его обсидиановые глаза феникса стали более непостижимыми. Наблюдая за ней, его глаза казались мерцающими звездами, наполненные мягкостью и безумной любовью.

Будучи сброшенной с лошади, врезавшись в скульптуру, как это может не болеть? К счастью не было сломанных костей или иначе ей понадобилась бы операция, и ей было бы ещё больнее.

Как только он вытер её слезы, они упали снова, посылая рябь сердечной боли в сердце Гу Янь Хао. Он думал о том, что в прошлый раз она была в больнице из-за автомобильной аварии. В тот раз она даже потеряла ребенка, а её травмы были гораздо серьезнее. Тогда она тоже плакала, когда была без сознания?

Сейчас он сожалеет. Сожалеет, что не остался рядом с ней...

Па!

Лампа рядом с кроватью внезапно засветилась.

Му Гу поднялся с кровати, приняв сидячее положение. Его дыхание звучало скрипуче и неотложно, как будто он задыхался. Его обычно нежные персиковые глаза мерцали от волнующихся эмоций. У него снова был этот сон. Этот сон был постоянным посетителем. Раньше он не возражал, думая, что это было связано с чтением слишком большого количества новелл в жанре Сюань Хуань, но когда он услышал слова, произнесенные Сун У Ю, прежде чем она упала в обморок, он понял, что это не обычные сны.

В этот момент Му Гу был в смятении. Его глаза потемнели, глубокие и ужасные, сродни тысячелетней бездонной лагуне.

Му Гу выглянул в окно. Ох, уже утро? Он встал с постели, и с босыми ногами вышел из комнаты на кухню, находящуюся на первом этаже, чтобы приготовить завтрак.

"Старшая сестра, сегодня мы собираемся в больницу, чтобы увидеть эту шлюху?" - прежде чем он вошел на кухню, оттуда раздался недовольный голос Сун Цзю Мэй.